

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

А. ПЕХОВ, А. ПАРФЕНОВА, Е. БЫЧКОВА, Н. ТУРЧАНИНОВА,
О. СИНИЦЫН, Е. ГАРКУШЕВ, А. ЕГОРОВ, Д. КАЗАКОВ, К. БЕРЕНДЕЕВ,
Ю. ПОГУЛЯЙ, П. БЕРЕЩАГИН, Р. АФАНАСЬЕВ, А. УЛАНОВ,
А. КОЖЕВНИКОВ, И. РЕВВА, В. ЗЫКОВ, В. РОМАНОВ, М. КЛИКИН

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ФЭНТЕЗИ

Издательство Альфа-книга

Арканмиrr: Книга Зеркал

Петр Верещагин

Мудрец

«Калико Яков Владимирович »

2004

Верещагин П.

Мудрец / П. Верещагин — «Калико Яков Владимирович »,
2004 — (Арканмирр: Книга Зеркал)

© Верещагин П., 2004

© Калико Яков Владимирович , 2004

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	5
	7

Петр Верещагин

Мудрец

(из цикла «Легенды Арканмира»)

*Не считай человека мертвым, пока не увидишь его труп. И даже тогда ты можешь ошибаться.
(из пословиц Бене Гессерит)*

Я был беспечен и глуп.

После того, как погиб мой ученик, бывший почти что моим сыном – тот, кого история знала под именем Артура Пендрагона, – я презрел древние законы и открыто занялся колдовством.

Люди верят, что когда-нибудь Артур вернется с волшебного острова Авалон, где спит беспробудным сном и медленно излечивается от смертельных ран. Они верят, что в тот час, когда Логрии (или всему миру) понадобится спаситель, Артур придет и все уладит.

Они жестоко обманываются.

Артур не вернется. Нет возврата с Серых Равнин.

Для таких, как он – нет.

Ведь Артур, прежде всего, дитя Закона. Он принес закон жестокому миру, он укреплял этот закон всю свою жизнь – и ради окончательного торжества Закона он пожертвовал самой жизнью. Жертва была принята благосклонно, Закон торжествовал – а Артура больше не было среди живых.

И никогда не будет, даже если миру будет угрожать гибель. ТАКИЕ жертвы – окончательны. Его не возродит живая вода или кровь Распятого, которого называют также Спасителем; для кого-то Он, быть может, и Спаситель – но не для меня. И не для Артура.

Это известно немногим.

От Нимье и Морганы, будь прокляты их черные сердца, я сумел-таки скрыть эту тайну. Вивиана... очаровательная моя искусительница, ты также не смогла узнать правды. Не хватило опыта.

Правду знали Ланселот и Гвиневер. Они винили в происшедшем лишь себя, свою преступную любовь, которая, по их мнению, и заставила Артура сделать последний шаг. Я не убеждал их – потому что не так уж они были неправы. Однако помешать им свести счеты с жизнью я был обязан. Потому что Любовь – это тоже сила, и гораздо более могучая, чем Закон. Или, коль уж на то пошло, Хаос.

Или Смерть.

Будь на земле кто-то, кто действительно любил Артура, а не боготворил его как воплощение Закона, Красного Дракона, принесшего в мир хаоса и насилия Порядок и Справедливость...

Но даже я – сейчас я могу это сказать, хотя и с немалым стыдом, – даже я видел в Артуре не человека, а то, что сделала моя магия за девять месяцев до рождения мальчика, единственного сына Утера Пендрагона и Игрейны, герцогини Корнуолла.

Я видел в нем – Закон.

Орудием Закона был именно Артур, а не его знаменитый меч Экскалибур – последний, выкованный в запретных для людей пещерах Камбрии самим Ильмариненом, был лишь ору-

жем, окруженным ореолом безличной силы; силы, которую только истинный хозяин этого меча мог направить в цель...

Но довольно. Я и так сказал слишком много об Артуре Пендрагоне, умолчав о себе.

Я всегда был в тени, на заднем плане. Разумеется, я не скрывал своей роли в воспитании Артура или в управлении страной, ведь Артур взошел на трон Логрии четырнадцатилетним... Однако, как это и должно было быть, основная роль отводилась не мне, а ему.

Опять.

Нет, я знал давно, еще до рождения Артура, что целью моей собственной жизни будет его воспитание. Смерть моего ученика сделала то, чего не в силах были добиться вкуче Нимье, Вивиана и Моргана... Сколько раз они пытались заставить меня уйти, отстраниться, получить заслуженный отдых в каком-нибудь тихом краю – кстати, я более чем уверен, что в их словах не было зловещего подтекста или обещания разобраться со мной как-нибудь попозже.

А после гибели Артура я ушел, оставив им все, чего они так жаждали. Правда, Нимье недолго наслаждалась властью: опьянение небывалым могуществом заставило ее допустить ошибку в заклятии, а такое чародеям не прощается... О дальнейшей участи Морганы, сводной сестры Артура, я до сих пор ничего не ведаю. Вивиана провела относительно спокойную жизнь, вышла замуж – и говорят, с благодарностью вспоминала меня до конца своих дней. Я также не держал на нее зла: мы оба делали только то, что должны были делать – просто наши цели не совпадали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.